

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 2—3 (303—304).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ЧЕТВЕРГ, 5 ЯНВАРЯ 1989 г.

Цена 1 коп.

Редакция предлагает читателям материалы, которые помогут «включиться» в общекосмопольскую дискуссию по вопросам перестройки в ВЛКСМ. Сегодня свое мнение высказывает член бюро ВЛКСМ Ю.Ф. О. Сутягин. Также мы публикуем в порядке обсуждения предложения группы «Устная история» движения «Мемориал», с которыми ознакомил участников недавнего пленума крайкома ВЛКСМ член ОСП А. Кудинов.

КОРР. — Олег, на последнем отчетно-выборном собрании, когда ты попросил самоотвод от должности секретаря бюро Ю.Ф., прозвучали примерно такие слова: «Я разочаровался в некоторых моментах космопольской работы и сегодня уже не хочу быть секретарем...»

О. С. — Можно сказать, что разочаровался сразу. Мне представлялось, что

комсомольское бюро — это «кулак» единомышленников, а секретарь несет их идеи дальше. Но вот сплоченности, устремленности к какой-то одной цели я не почувствовал.

Комсомольской работы, как таковой, практически не было, хотя каждый отвечал за свой сектор. Но, по-моему, член бюро должен работать не сам по себе, а именно в составе

бюро, когда каждый стремится помочь идеями или делами другим членам.

КОРР. — Почему в проекте постановления собрания появился пункт о свободном выходе из рядов ВЛКСМ? Т. е. комсомольскому бюро предлагалось рассмотреть этот вопрос и выйти в высшестоящие органы с этим предложением. Причем, в зале прозвучала реплика: «А какие

гарантии нам дадут?» С чем это связано, на твой взгляд?

О. С. — Этот пункт постановления подтолкнул ту обстановку и разговоры, которые велись и ведутся на факультете уже давно.

А обстановка такова, что далеко не все члены ВЛКСМ считают себя нужными комсомолу, причастными к его делам. Достаточно того, что многие из них держатся за комсомольские билеты лотом, что иначе они окажутся под угрозой отчисления из университета или

возникнут пренатяствия во время продвижения по служебной лестнице. Вот поэтому кто-то и бросил эту реплику. Если не будет гарантий, то мы никогда не избавимся от балласта.

КОРР. — Особенно много споров вызвало предложение о том, что принцип построения комсомольской организации нужно менять.

О. С. — Да, я считаю, что сегодня территориально-производственный принцип деления изжил себя и носит формальный

характер. А этот пункт постановления в деле я представляю себе так. Необходимо сначала выявить интересы комсомольцев. Не назначать, не направлять, а именно выявить то, что возможно уже намечилось в студенческой среде. Кто интересуется экологическими проблемами, кто хотел бы заняться с подростками. Вот этих людей — пока в качестве эксперимента — можно было бы объединить в комсомольские группы по интересам.

М. СТОЛБОВА.

КТО, ЗА ЧТО И С КЕМ

В настоящий момент политическая ситуация в нашем регионе характеризуется следующими позициями. Значительно возросло число молодежи, готовой активно или пассивно участвовать в том или ином виде политической деятельности.

Возникает значительное количество молодежных организаций, ставящих осознанно или неосознанно перед собой политические цели. Идеальной платформой неформальных организаций молодежи достаточно пестра.

1. Ультралевые, представляющие «Движением 25-го Октября». Свою идею программу они строят на ленинских работах дореволюционного периода и периода военного коммунизма, игнорируя ленинскую теорию запя. При этом сами ленинские идеи понимают догматически, априорно. Повышение интереса к ленинскому наследию способно расширить ряды этой ныне немногочисленной группы.

2. Местная группа «Демократического союза», которая, разделяя известные положения его программы, в силу субъективных причин не представляет собой активного фактора политической жизни города и края. Не принимая программы «Демократического союза», мы, тем не менее, считаем его реальным фактором политической жизни, игнорировать который невозможно.

3. Зарождается организованное экологическое движение. Перспективы его развития самые впечатляющие. Активная часть экологического движения, складывающаяся сейчас в единый всесоюзный «зеленый» народный фронт, выступает в качестве составной части народного движения в поддержку перестройки. Это,

наверное, наименее идеологизированная часть «неформалов». Однако и этот вид деятельности, причем неполитической, зачастую встречает сопротивление со стороны бюрократического аппарата.

4. Едва ли можно назвать существующим на деле интердвижение. Функционирующее как составная часть комсомольской работы, работы по обязанности, оно не имеет ни политической платформы, ни постоянного состава, ни влияния в молодежной среде.

5. В противовес ему существует националистическое движение. Если в отношении большинства национальностей оно находится на уровне настроений, то в среде русских националистические идеи русофильства и юдофобства находят определенную поддержку. Хотя на Алтае это не завершилось формально провозглашенной организацией типа «Памяти», в среде некоторых представителей творческой интеллигенции такие настроения существуют, находя отклик в политически отсталых слоях молодежи.

6. Группа «Устная история» движения «Мемориал», представителями которой мы являемся, еще одна неформальная молодежная структура, входящая в Общество солидарности перестройки (ОСП). Она ставит перед собой задачу восстановления исторической правды о советском периоде истории, о сталинских репрессиях, разработки альтернативных историко-философских и культурологических концепций. В целом ее политическая платформа левее официального реформаторства, но тем не менее не смыкается с левяками из «Движения 25-го Октября».

7. Важным фактором общественной жизни явля-

ется движение «афганцев». С нашей точки зрения, которую мы высказывали еще до решения о выводе войск из Афганистана (см. «Советская Россия», 23 февраля 1988 г.), война в Афганистане — преступление со стороны тогдашнего советского военного и политического руководства. По этому смысл движения «афганцев» мы хотели бы видеть не только в военнопатриотическом воспитании, не в нагнетании милитаристских настроений, не в воспитании молодежи в духе культуры силы и романтизации войны, а в антивоенном движении, в борьбе за воплощение идей ненасилия и гуманизма в духе нового политического мышления.

Значительную силу представляет ныне кооперативное движение, по своему составу носящее преимущественно молодежный характер. Монопольные цены на товары, превращающие многие кооперативы в явление, как говаривал В. И. Ленин, «паразитическое и загнывающее», вызывает в массах понятное недовольство. Получение прибыли, не связанное с трудовыми затратами, формирует в среде кооператоров комплекс ценностей, характерных для периода свободной конкуренции в капиталистическом обществе. Добавьте к этому национальную специфику русской купеческой морали. Необходимо отметить неожиданное появление в кооперативах прослойки наемных рабочих, что разделило движение на полноправного хозяина — члена кооператива — и не имеющих никаких прав и социальных гарантий эксплуатируемых рабочих. Сверхприбыли кооператоров, полученные в основном тру-

дом наемных рабочих, позволяют им делиться частью присвоенного со своими работниками, обеспечивая им повышенную плату по сравнению с государственным предприятиями. В силу этого уровень сознательности кооперативных рабочих крайне низок. В их среде не работают ни профсоюзные ни комсомольские организации. Сейчас эта проблема еще не приобрела всей остроты, но не пройдет и года, как у нас завершится формирование социальных групп в этом секторе, и отношения эксплуатации, уже ставшие реальностью, будут пронизывать все наше общество.

Теперь непосредственно о комсомоле и его взаимоотношениях с неформальными организациями. Мы считаем, что продолжающийся кризис комсомола — результат бюрократизированности аппарата, пока показавшего свою неспособность изменить что-либо к лучшему. Позитивные моменты, которые, несомненно, есть на отдельных направлениях деятельности аппарата, объясняются скорее личными качествами отдельных аппаратчиков, чем изменениями в характере деятельности самого аппарата.

Комсомол потерял и продолжает терять политическое влияние в массах, ибо не является реально политической организацией и не действует политическими методами. Отсутствие политической программы комсомола — доказательство того, что он как и многие другие элементы политической

системы нашего общества, являются, как и прежде, по сталинскому определению «приводными ремнями партии». На повестку дня встает вопрос о политическом суверенитете комсомола.

Сомнительной с точки зрения завоевания политического авторитета является тенденция к деполитизации деятельности комсомола, выражающаяся в так называемом «комсомольском экономизме»: уделение созданию всевозможных хозрасчетных объединений, проведение лотерей, МЖК и т. п., — и «дискусовым синдромом»: дискотеки, видеосалоны, гигантские уличные празднества и пр. Доходит до того, что даже на городской политической маевке 1988 г. не было практически никаких политических акций.

Важным фактором, который может обусловить возрождение комсомола, может стать союз с гражданской молодежной инициативой, с позитивной, конструктивной, критической мыслящей частью неформального движения. Однако опыт трех лет перестройки показывает, что аппарат неохотно идет на сотрудничество в силу ряда причин. Вестама страна звучат достаточно пространственные упреки со стороны комсомольских активистов в склонности к разговорам и отсутствию практических результатов в работе, учитывая, что практически ни одна неформальная группа не зарегистрирована, не имеет ни копеек денег и возможности легальной деятельности, не имеет выхо-

да на средства массовой информации.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

1) Создать на Алтае Комитет молодежных организаций, куда бы вошли на добровольных началах все неформальные молодежные организации и комсомол.

2) КМО Алтая стал бы интегрирующей и объединяющей силой, способной снизить напряженность, возникшую между различными структурами в молодежной среде, между группами, ориентированными на насильственные, расправно-самодурные методы разрешения социальных конфликтов и группами, руководствующимися демократическими, цивилизованными, гуманистическими мотивами, включая и комсомол;

3) КМО Алтая должен выступить со своей политической программой, которая, основываясь на марксистском, материалистическом учении, стала бы предвыборной платформой на предстоящих выборах, знаменем молодежного блока;

4) Кооперация и сотрудничество между комсомолом и гражданскими молодежными инициативными образованиями будут способствовать их взаимобогащению. В аппаратную комсомольскую среду усилятся приток новых, свежих мыслей и настроений, а возможно и новых людей. Неформальное объединение обогащается большим опытом конкретной практической работы, организационной дисциплиной, чего ему, к сожалению, не хватает.

Секция «Комсомол и социально-политическая активность молодежи» одобрила ряд положений тезисов, с которыми выступил представитель «Устной истории», что нашло свое отражение в постановлении пленума крайкома ВЛКСМ.

В этом документе в частности говорится: «...Сформировать инициативную рабочую группу по разработке программы КМО Алтайского края... Внимательно подходить к проблемам неформального движения молодежи, находить точки соприкосновения для совместной работы, обеспечивать контакт с инициативными группами социально-политической направленности, поддерживать их конструктивные начинания и оказывать необходимую помощь в проведении мероприятий по их предложениям».

Сегодня сразу на трех страницах газеты «За науку» дебютирует дискуссионный клуб редакции «Со-мнение». Необходимость его создания очевидна. Она продиктована прежде всего тем многообразием мнений и суждений, которые возникают у людей при анализе тех или иных перемен, происходящих сегодня в нашей жизни.

Основой же для сегодняшнего разговора послужила статья зав. кафедрой философии БГПИ В. Н. Филиппова, помещенная в двух номерах многогазетной газеты этого института «Учитель».

Когда партия начала перестройку, а именно ей принадлежит инициатива радикального изменения асех сфер нашей жизнедеятельности, само собой подразумевалось, что большинство советских людей всем сердцем примут идеи перестройки и будут мыслить и действовать в согласии с ее революционным статусом. Партия, в полном смысле слова, подняла на ноги, всколыхнула огромные слои населения страны на созидательный труд. Она раскрепостила интеллектуальные возможности каждого советского человека, предоставив ему право быть хозяином своей судьбы. Именно партия способствовала развитию творческой активности личности человека, свободе его воли, мнений, суждений. Словом, всему тому, что определяется емким понятием «плюрализм».

Вместе с тем партия постоянно напоминала, что многообразие взглядов на перестройку социально-экономических, политических и духовных сфер нашей жизни по своему содержанию должно быть носителем социальных ценностей. Тех ценностей, которые завоеваны советским народом в его многогранной и сложной борьбе. Это напоминание тем значительнее, чем чаще мы встречаемся с фактами или «забычивости», или откровенного игнорирования всего положительного в нашей истории. Кое-кому упало с головы вывернуть тот же самый плюрализм назиданию и его перелицованную сторону выдавать за единственно правильное выражение чаяний нашего народа. Слов нет, нам в наследство досталась искусственно созданная, нежизнеспособная административно-командная система управления всей жизнью нашей страны, сформировавшаяся в период культа Сталина. Созданный и развитый во времена Брежнева всевышний аппарат власти способствовал разращению одних и подавлению других. Вот против этого надо бороться, так как разращенный прошлой властью слой не канул в лету, он в большинстве своем на прежнем месте и всеми силами тормозит меха-

низм перестройки. Нельзя забывать и другое: был и остается народ; его созидательная деятельность по созданию и защите социализма не имеет примеров во всемирной истории человечества. И этот пример — живое творчество народа по воплощению в жизнь идей марксизма-ленинизма — самое святое, что есть в арсенале наших материальных и духовных ценностей. Поэтому мы не должны быть слепо равнодушными к явлениям, когда определенные группы людей объединяются в различного рода «фронты», «комитеты», «общины» и т. п., группы с громким лозунгом «содействия перестройке», а на деле ведут лишь демагогические рассуждения о том, как мы «низко падали» во времена «сталинщины» и «брежневщины».

Разве можно одним отгульным охаванием прошлого что-то перестроить в нашей жизни, что-то создавать великое, достойное революционной идеи перестройки? Разве можно очистить нашу историю от мучительных ран только тем, чтобы с большим неустовством сыпать соль на раны? Когда начинаешь говорить, спрашивать: «Зачем, ради какой такой цели мы, волю или неволю, выливаем потоки грязной информации на страницы печати, информации, способной навсегда, на всю оставшуюся жизнь захлопнуть разум и чувства людей от содержания ценностей социализма?» Нам в ответ говорят: «Зачем беспокоиться, — это всего навсего естественная реакция неравнодушных людей на все прошлые, да и на нынешние безобразия в нашей жизни».

Что естественные и, тем самым, оправданные, согласно. Но вот с тезисом «не надо де волноваться о направленности споры, вою души, молодежи особенно», с таким рассуждением согласиться нельзя. Не устоявшиеся чувства и настроения, разум и воля молодых людей могут стать и уже стали объектом усиленной обработки той самой сверхсолевой информации, которая раздвигает не только раны прошлого, но и здоровое тело настоящего.

Примером может служить недавнее обсуждение на историческом факультете Барнаульского пединститута так называемого Устава — Программы «Комитет содействия перестройке», созданного в Алтайском государственном университете и представленным студентам-историкам одним из лидеров этого комитета. Крикливо-помпезным методом «кто не с нами, тот не за перестройку» представитель АГУ сделал попытку привлечь в лоно «Комитета» будущих учителей. Правда, уже в ходе ответов на вопросы о противоречивом содержании «Устава» оратор, что называется, «оплыл» по всем основным положениям «своей» программы.

В «Уставе» заявлено, что «Комитет содействия перестройке» — политическая организация, действующая на принципах Конституции СССР на основе марксистско-ленинской теории и входит в структуру ВЛКСМ. И в

заявлением, что это не просто политическая организация, но организация альтернативная. Спрашивается, чему или кому альтернатива, если «Комитет содействия» работает и на основе марксизма-ленинизма, и на принципах Конституции СССР, и в лоно ВЛКСМ? Под напором совершенно естественных и справедливых в данном случае вопросов руководитель был вынужден признать, что все ссылки «Устава» и на то, и на другое, и на третье сделаны с одной целью, чтобы официально зарегистрировать «Комитет».

Вот так! Говорят одно, а подразумевают другое. Да это было видно сразу же, как только представитель комитета произнес первые слова о целях и задачах их организации, действующей в идеале эстетского «Народного фронта». Того самого фронта, изначальный плюрализм которого превра-

ция, чему содействовать, а что убрать, каково место каждого из членов «Комитета» в реальных делах, а не в митингах и призывах. Сегодня это уже пройденный этап перестройки. Вы кричите в обоз с заднего воза и указываете первому, куда ему двигаться. Это с лидерами бывает тогда, когда их теоретическая платформа или размыта получаемым положением, или настолько поражена электикой, что о какой-то целиной теоретической платформе говорить просто не приходится. В случае с лидерами «Комитета» последнее, пожалуй, ближе к истине.

В третьих, лидеры «Комитета» зовут старых и малых под знамена своей организации, как они заявляют: «Для бескорыстного дела перестройки социалистического общества на принципах справедливости». Что скажешь, заявление хорошее. Но сами лично, как показывает практика, справедливость понимают слишком прагматично. Например, работать по распределению после окончания вуза — это дело других, а мы, мол, здесь нужнее. И это позиция одного из лидеров «содействия перестройке». А когда стали спрашивать лидеров, как учителей, что они конкретно сделали или собираются сделать по перестройке народного образования, каково их личное участие в реализации реформы школы, какие планы «Комитета» по этому вопросу, то, увы, ответ был крайне обескураживающим. «Это не дело «Комитета», на то есть государственные учреждения, и реформа школы — их забота». Вот, оказывается, как понимают перестройку школы — «их забота».

Вот тогда-то и был задан вопрос, который с самого начала витал в головах большинства участников собрания: «Как же вы, настоящие и будущие учителя, собираетесь содействовать перестройке?» В ответ услышали нечто невероятное: «Поставочный перед бюрократическим аппаратом неотложных проблем общества». Ах, вот где, оказывается, собака «Комитета содействия» нужна, чтобы «выставить неотложные проблемы общества». Не больше, но и не меньше.

Читатель может спросить, почему автор статьи не называет имен участников диалога. Дело в том, что мы имеем дело действительно с искренними молодыми людьми, которые хотя всеми силами включаются в перестройку. Этого у них не отнимешь. Да и статья-то направлена не против лидеров «Комитета», как таковых. Она против той словесной шелухи, которой заваливают головы молодых людей. Сегодня слова мало что стоят. Говорили уже хватит, надо рабо-

тать, засучив рукава, без лишнего шума и гама. Работать каждому честно на своем месте. Честный труд каждого — вот это и есть СОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕСТРОЙКЕ. Качество человека во все времена оценили не тем, ЧТО он делает, а тем, КАК он делает.

На собрании в основном были студенты, они же и были главными участниками диалога. Подавляющее большинство студентов сдержанно отнеслись к призывам лидера «Комитета». Два студента одобрили «Устав». Почти все выступающие студенты подвергли конструктивной критике основные положения «Устава» и принципы деятельности «Комитета». Вместе с тем мы — преподаватели, видели, какое внимание студенты уделили представителю «Комитета». Их реакцию можно понять. Равнодушных на собрании не было. Все были переполнены чувством сопричастности к делу и заботам перестройки. Студенты верят, что они многое могут сделать, изменить, нанять жизнь в лучшую сторону. Но они действительно имеют мало представлений о том, как это надо делать. У них нет своей молодежной программы в перестройке. А она должна быть. То, что предложил ХН съезд ВЛКСМ, ими принимается как стереотип, как форма, которые жжили себя уже при рождении. Но студенты, молодежь не надо за это порицать. Их многого ра «кормили» мертворожденными программами, сделанными в тиши кабинетов, не знающих самой жизни. Молодежи надо помочь выработать такие программы, чтобы они видели себя в них, свой пап участия в их выработке, свою задачу по их осуществлению. При этом надо отказать от команды, как им поступать, а мудро подсказать содержание поступков.

Вам, коммунистам, надо учить молодежь в действиях, как завещал В. И. Ленин, как требует партия. Но и самим учиться у молодежи, перенимать у нее свежесте чувств и настроений, смелости мысли и действия. Надо не просто хорошо знать и понимать молодежь, но и оберегать ее, как прежде, от «ложных» друзей».

В. И. Ленин завещал нам относиться терпеливо к теоретическим ошибкам молодежи, исправлять эти ошибки не принуждением, а преимущественно убеждением. Но льстить молодежи, говорил Владимир Ильич, мы не должны. Наша сегодняшняя молодежь — это завтрашнее социализма. И от того, каковы будут спроецированные в завтра требования, требования старших и к себе, и к молодежи, будет зависеть судьба социализма.

ЧТОБЫ СОДЕЙСТВОВАТЬ ПЕРЕСТРОЙКЕ

В. Н. Филиппов, зав. кафедрой философии БГПИ

то же самое время говорится, что «комитет» не признает классового деления общества и принципов партийного подхода к социальным явлениям. Создалось впечатление: или авторы «Устава» не понимают, что такое «политическая организация общества», или, что не лишено оснований, громкие заявления о приверженности «Комитета» к марксизму-ленинизму не более как фразы и прикрытые совершенно иных политических целей, чем задачи перестройки в стране.

Это, к сожалению, подтвердилось тут же, во время диалога, когда оратор без запинки отбаранил сакрентальную фразу: «... наше общество давно уже обросло с себя классовый характер и приобрело структуру из элементов правящей элиты и угнетенных работающих». При этом сделал ссылку на авторитет академика Т. И. Заславской. Это, мол, ее точка зрения, и мы ее поддерживаем. Академик Заславская говорила об аппарате власти, созданного во времена застоия, и о том, как раскладывается класс под давлением этого аппарата. Но о сбрасывании «классового характера современного общества» она не говорила. Здесь у лидеров «Комитета» произошла, как говорят логики, подмена тезиса, причем такая подмена, которая все в буквальном смысле ставит с ног на голову.

Другой теоретический перд «Комитета» связан с

тисля в увесистую голову всем, кто не согласен с их позицией. Кстати, эта же манера вести диалог наблюдалась и у лидера «Комитета». Восемьдесят процентов времени диалога лидер вырвал для себя, а остальных только слушал: но не слышал.

Все время после диалога, куда автор этих строк был приглашен студентами-историками, задаю себе один и тот же вопрос: «Каково мое отношение к результатам этого собрания?». Каждый раз прихожу к одному и тому же выводу. Во-первых, лидеры «Комитета» — молодые, энергичные люди. Их стремления оправданы существующей ситуацией в стране. Они искренни в своих порывах. Но порывы эти замутнены идеями, мало соответствующими перестройке. Здесь все, как в природе: весной бывают реки мутными, под осень — в природе идет естественный процесс, а мы живем по общественным законам, знать которые обязаны, тем более, претендуя на создание целой политической организации. Ссылка на молодежь в данном случае — не аргумент. Вывазились в драку — волос не жалея.

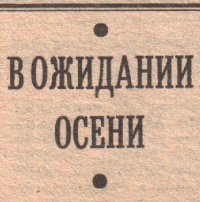
Во-вторых, с позиций «драки» нужна и оценка выступления лидера «Комитета». В сущности он сделал попытку блестяще поговорить, но ничего не сказал по существу перестройки в стране. В чем их принципиальная пози-

авангардистов в большинстве случаев тяготеет к крайним формам — реакции и экстремизму. Если идет переосмысление прошлого, то звучат обвинения в «перерождении», «очернительстве» и т. п. Если речь заходит о национальных проблемах, улицы и площади скандируют: «Умрем, но не отдадим!», или «Умрем, но не заберем!».

Повсюду видна агрессивность, нетерпимость, нежелание идти на компромиссы. Эти процессы имеют свои объективные корни. Во-первых, в переходные периоды всегда прежде всего выдвигаются наиболее нетерпимые слои: либо особенно остро ущемляемые новым курсом, либо не в меньшей сте-

пени жаждущие перемен. Во-вторых, сказываются исторически сложившиеся особенности нашего общества: невысокий политический и общекультурный уровень основной массы населения, е практический полное невежество в области демократических норм и механиз-

(Окончание на 3 стр.)

Уже в первый период перестройки было ясно, что перемены повлекут за собой размежевание общества на слои и группы, имеющие специфические интересы и соответствующие им представления о путях развития. Теоретически очевидной была и перспектива выделения противоположных друг другу консервативного и

авангардного лагерей, а также центра, стремящегося осуществлять реформы посредством разумных компромиссов при обязательном условии сохранения в стране социальное — политической стабильности.

При внимательном рассмотрении нельзя не заметить, что позиции как консерваторов, так и

В ОЖИДАНИИ ОСЕНИ

(Окончание. Начало на 2 стр.).
 мов, засиде догматизма на всех уровнях сознания. В-третьих, глубоко укоренившаяся привычка непрерывных идеологических битв внутри страны и за ее пределами. В-четвертых, действует феномен, описанный еще Достоевским: «Низкая душа, выйдя из-под гнета, сама гнетет». Все это ведет к тому, что вновь возникающие социальные явления приобретают зачастую крайние формы, создавая опасность воцарения «охлократии» — власти толпы — в зависимости от того, какого характера будет эта толпа.

В качестве одного из частных проявлений названного процесса можно рассмотреть публикацию в многотиражке БГПИ «Учитель» статьи В. Н. Филиппова «Чтобы содействовать перестройке».

Первое, что привлекает внимание — это воспроизведение автором а основных чертах логики статьи Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами». Используя тот же нехитрый сюжет: плюрализм — это хорошо, но всякое многообразие должно быть» но учителем социалистических ценностей. Какие ценности имеет в виду В. Н. Филиппов? «Живое творчество народа по воплощению в жизнь идей марксизма — ленинизма — самое святое, что есть в арсенале наших материальных и духовных ценностей». Что угрожает этим «ценностям»? — «Огульное охаивание» прошлого, «потоки грязной информации на страницах печати, способной навсегда, на всю оставшуюся жизнь захлопнуть разум и чувства людей от содержания ценностей социализма». Прямые аналогии со статьей Н. Андреевой очевидны. Однако, есть и любопытные новшества.

Во-первых, распростра-

нение обвинений в якобы подрыве основ социализма на вновь рождающиеся гражданские инициативы. То есть, если раньше основным раздражителем для консерваторов была пресса, то теперь к ней присоединился не менее эпатирующий реакцию феномен.

Во-вторых, изменилась терминология: на смену скомпрометировавшим себя «принципам» пришли «ценности». В любом случае важны не сами термины, а вкладываемый в них смысл. В данном же случае очевидна подмена, когда люди, называющие себя ортодоксальными марксистами, для обоснования своих, вступивших в противоречие с жизнью, схем прибегают к помощи понятий, лишенных конкретного исторического содержания. Первые же естественно возникающие вопросы рвут этот ирреальный мир. Можно ли считать «живым творчеством народа» сворачивание запа и раскрестывание миллионов земледельцев в 1929 — 32 гг.; проходившие в 30-е митинги и демонстрации, требующие растерзания «врагов народа»; «всенародное» осуждение вышедших деятелей культуры и науки; апатичное время стагнации? Не означает ли замена научного анализа подобными сентенциями попытку оправдать прошлое и существующее в ущерб будущему? Что означает «святое» идей марксизма-ленинизма, если сам Маркс писал, что для науки, строго говоря, не существует ничего святого, кроме факта?

В-третьих, появились некоторые формальные уступки новым подходам в общественном развитии. В. Н. Филиппов пишет: «...Слов нет, нам в наследство досталась искусственно созданная, нежизнеспособная административно-командная система управления всей жизнью нашей страны, сформировавшаяся в период культа Сталина. Созданный им и развитый во времена Брежневского всесильного аппарата власти способствовал разращению одних и подавлению других. Вот против этого надо бороться...». На первый взгляд, это — серьезное продолжение по сравнению с Н. Андреевой и И. Шеховцовым. Но при внимательном рассмотрении обнаруживается простая замена одной схемы на другую, внешне менее одиозную.

В чем состоит нежизнеспособность системы, так глубоко у нас укоренившейся, что для ее уничтожения мы вынуждены прибегнуть к далекой первой попытке радикальных реформ? Тезис об искусственности системы возвращается нас к хрущевской трактовке

культы личности, как явления, «не затронувшего и не изменившего природы социализма». Далее. Прямомерно ли сводит функции административно-командной системы к управлению, а ее саму — к аппарату? Безусловно, необходимо бороться с бюрократическим аппаратом, но не будет ли это борьбой с симптомами, а не с болезнью, борьбой, сведенной к механическому сокращению числа чиновников при оставлении неизменными их функций?

Необходимость честного отношения к прошлому овладевает сегодня сознанием миллионов, и повторять в очередной раз аргументы в пользу

этой необходимости, видимо, не нужно. Заметим только, что возражения консерваторов против реосмысления нашей истории нельзя расценивать иначе, как отказ менять свои однажды усвоенные взгляды.

Сохраняет силу и разрушительная традиция не стихающей вот уже в течение 70 лет идеологической гражданской «войны». Все та же боевая терминология, яростно по отношению к оппонентам, желание раз и навсегда сокрушить и предать проклятию все, кажущееся непонятным и чуждым. Вот и В. Н. Филиппов в своей статье подчеркивает, что ведет разговор с позиции драки, призывая «волос в драке не жалеть». А чего стоит предложение, что «громкие заявления о приверженности «комитета» к марксизму — ленинизму не более как фраза и прикрытия совершения иных политических целей, чем задачи перестройки в стране» (выделено мной — В. Р.). Хочется верить, что время подобных «аргументов» прошло.

Таким образом, в противостоянии консервативного и авангардистского лагерей позиция В. Н. Филиппова весомо и прочно ложится на чашу реакции — крайней формы консерватизма. Ей присущи основные черты реакционного мышления: приверженность отжившим свое представлением (догматизм) и агрессивное неприятие нового, появляющегося в обществе и сознании.

Не обошла стороной наш город и другая крайность — ультралевый экстремизм в лице так называемого «Движения 25 октября».

В начале статьи т. Филиппов счел нужным напомнить читателям о том, что «многообразие взглядов на перестройку... по своему содержанию должно быть носителем социалистических ценностей». Возникает вопрос: «А кто же эти ценности отрицает?». Читаем дальше: «Слов нет, нам в наследство досталась искусственно созданная нежизнеспособная административно-командная система (АКС) управления всей жизнью нашей страны...». Ошибаетесь, тов. Филиппов. В жизнеспособности АКС убедились уже 4 поколения советских людей,

замученных оклеветанных. Следую логике, нами сочиненной сказки, надо сидеть и ждать, когда же эта система... развалится?

Тов. Филиппов обрушивается на «фронт», «комитет», «общины» и т. п., обвиняя все разом в «демагогических рассуждениях о том, как мы «низко пали» во времена «сталинщины» и «брежневщины». Забываетесь, тов. Филиппов. Это не дедмология — это правда жизни. А почему бы об этом и не сказать? Ведь в политическом докладе ЦК КПСС на XXVII съезде КПСС, на XIX партконференции тоже, в докладе к 70-летию революции дана оценка этим этапам, а т. Филиппов В. Н. выступает против того, чтобы говорить открыто?.. И тут же задает НАИВНЫЙ вопрос: «Зачем, ради какой такой цели мы волею или неволею, выливаем потоки грязной (читайте — правдивой) — К. Р.» информации на страницах печати...». А ведь вы прекрасно знаете, т. Филиппов, что это необходимо, прежде всего, для того, чтобы сбросить иллюзорную пену слепого благополучия, чтобы двигаться дальше, чтобы не

оставаться беспамiatными, а мыслить, думать, иметь право и доступ к информации, чтобы постоянно участвовать содействовать перестройке. Какими только эпитетами наградил т. Филиппов доселе осознанно скрывавшую правду жизни: «демагогические рассуждения», «грязная информация», «сверхсолонная информация».

Наконец, т. Филиппов пришел к самому главному — обсуждению Устава «Комитета содействия перестройке». Во-первых, это не комитет, а общество. Наверное, вы, т. Филиппов, не знакомы с Положением ЦИК и СНК от 10 июля 1932 г., «Положением о добровольных обществах и союзах». Отсюда и появляется в статье слово «Комитет», а в Уставе ОСП его нет.

Во-вторых, автор статьи пишет, что в «Уставе» заявлено: «Комитет содействия перестройке» — политическая организация... входит в структуру ВЛКСМ». Со всей ответственностью заявляю, что в «Уставе» этого нет! Придумано это т. Филипповым. Но самое интересное дальше (Окончание на 4 стр.).

содействия перестройке. В статье В. Н. Филиппова деятельность ОСП оценена резко негативно. Более того, кандидат философских наук поставил перед собой задачу показать асоциалистический и антиперестроечный характер этой деятельности. Не найдя подтверждений этому в документах «Общества», преподаватель построил свою аргументацию на критике устного выступления автора этих строк. При этом В. Н. Филиппов, к большому сожалению, допускает множество формальных и «фанти»-ских искажений услышанного (благо, запись дискуссии не велась). А проходила дискуссия напряженно...

Наложила свой отчет и элементарная некомпетентность В. Н. Филиппова в области самостоятельных общественных организаций. Но при всем этом необходимо подчеркнуть главное — на наш взгляд, оценки, данные В. Н. Филипповым, деятельность ОСП, прямо вытекают из его политических и философских взглядов.

В заключение воспользуемся метафорой В. Н. Филиппова о природе, в которой осенние реки мутны, а весенние — прозрачны. Нам понятно это ожидание осени, когда все войдет в привычные берега, и вода станет прозрачной, когда вновь станет ясно, что хорошо и что плохо; что гармонично, а что — нет; что отвечает «ценностям», а то им чуждо: где «единолично правильное учение», а где — непрерывные «кризис и фальсификация»; где, наконец, будет дана суровая отповедь всем инакомыслиям, явно неуместным в струях прозрачной холодной воды. Каждому сегодня приходится делать выбор. Мы выбираем весну — только весенние воды плодородны.

В. РЫЖКОВ, студент ИФ.

ПРОГОВОРИЛСЯ...

Откровенно сказать, у меня не было желания вступать в полемику между философом В. Н. Филипповым (БГПИ) и студентом В. Рыжковым (АГУ). Достаточно было бы отослать читателя к печально известному и аломещею письму Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами», 1988 г., 13 марта) и редакционной статье «Правды» за 6 апреля прошлого года. «Принципы перестройки: революционность мышления и действий».

Выступление В. Н. Филиппова на страницах «Учителя» обнаруживает удивительное сходство с вышеназванным письмом. В этом читатель может легко убедиться сам. Прежде всего обращает на себя внимание общий тон выступления В. Н. Филиппова и автора «манифеста противников перестройки» — это крик: «Не смею свои суждения иметь!», не смею критиковать наш строй, не смею!».

Когда я прочитал статью В. Н. Филиппова, то правду же, как и после письма Н. Андреевой, даже вздрогнул как от удара хлыстом и рефлекторно принял стойку «Смирно!», вытянув руки по швам!

Как же мы приучены к диалогическому альтернатив, как же мы привыкли разговаривать элементарным языком баррикад: или-или!

Какие еще там изменения в классовой структуре советского общества? — грозно вопрошает В. Н. Филиппов. — Кто вздумал подвергать ее сомнению? Не смеет! А кто сказал, что классовая структура общества застыла и осталась неизменной? Если стоять на этой позиции, то значит, заявить о своей приверженности догматизму и метафизике. Пусть тов. Филиппов найдет у нас в стране класс крестьянства. Он давно исчез, точнее сказать, его «исчлели» — произведено раскрестывание крестьян. Чем, скажите, в принципе отличается колхозник от рабочего совхоза? Ничем. Разве что по формальному различию в названии, но не по существу.

А что это за проसлойка «интеллигенции»? Относиться ли к ней огромная рать чиновников, которые ничего не создают ни в области материальной, ни в области духовной, и творят лишь бумаги и инструкции. Ведь даже школьники известно, что одним из родовых призна-

ков интеллигенции является творчество.

К какому классу относится тов. Филиппов мощным слог технократии, которая, по существу, является собственником и распорядителем средств производства? Разве не знает он, что при оценке общественной жизни надо исходить из факта, а не из априорных схем? Ведь если какой-то факт не вписывается в теорию, то надо признать факт и отвергнуть теорию.

Из факта существования надо исходить и в выработке линии поведения по отношению к неформальным объединениям и ассоциациям, против которых особенно резко выступает тов. Филиппов. В докладе на XIX Всесоюзной партконференции М. С. Горбачев, обратив внимание на то, что в стране «формируется патристическое движение поддержки линии партии на перестройку», призвал делегатов обсудить этот вопрос. В результате этого обсуждения в резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» было включено положение о том, что «как позитивное явление следует рассматривать» (Окончание на 4 стр.).

БЕЗ ШУМА И ГАМА

«...надо работать засучив рукава, без лишнего шума и гама...».

(В. Н. Филиппов).

20 декабря 1988 г. в газете «Учитель» я ознакомился со статьей В. Н. Филиппова «Чтобы содействовать перестройке». Ответить на публикацию решил по нескольким причинам: участие в движении общечеловеческой социальности и политической направленности, а также в «Обществе содействия перестройке» и знание особенностей его деятельности изнутри.

В начале статьи т. Филиппов счел нужным напомнить читателям о том, что «многообразие взглядов на перестройку... по своему содержанию должно быть носителем социалистических ценностей». Возникает вопрос: «А кто же эти ценности отрицает?». Читаем дальше: «Слов нет, нам в наследство досталась искусственно созданная нежизнеспособная административно-командная система (АКС) управления всей жизнью нашей страны...». Ошибаетесь, тов. Филиппов. В жизнеспособности АКС убедились уже 4 поколения советских людей,

замученных оклеветанных. Следую логике, нами сочиненной сказки, надо сидеть и ждать, когда же эта система... развалится?

Тов. Филиппов обрушивается на «фронт», «комитет», «общины» и т. п., обвиняя все разом в «демагогических рассуждениях о том, как мы «низко пали» во времена «сталинщины» и «брежневщины». Забываетесь, тов. Филиппов. Это не дедмология — это правда жизни. А почему бы об этом и не сказать? Ведь в политическом докладе ЦК КПСС на XXVII съезде КПСС, на XIX партконференции тоже, в докладе к 70-летию революции дана оценка этим этапам, а т. Филиппов В. Н. выступает против того, чтобы говорить открыто?.. И тут же задает НАИВНЫЙ вопрос: «Зачем, ради какой такой цели мы волею или неволею, выливаем потоки грязной (читайте — правдивой) — К. Р.» информации на страницах печати...». А ведь вы прекрасно знаете, т. Филиппов, что это необходимо, прежде всего, для того, чтобы сбросить иллюзорную пену слепого благополучия, чтобы двигаться дальше, чтобы не

оставаться беспамiatными, а мыслить, думать, иметь право и доступ к информации, чтобы постоянно участвовать содействовать перестройке. Какими только эпитетами наградил т. Филиппов доселе осознанно скрывавшую правду жизни: «демагогические рассуждения», «грязная информация», «сверхсолонная информация».

Наконец, т. Филиппов пришел к самому главному — обсуждению Устава «Комитета содействия перестройке». Во-первых, это не комитет, а общество. Наверное, вы, т. Филиппов, не знакомы с Положением ЦИК и СНК от 10 июля 1932 г., «Положением о добровольных обществах и союзах». Отсюда и появляется в статье слово «Комитет», а в Уставе ОСП его нет.

Во-вторых, автор статьи пишет, что в «Уставе» заявлено: «Комитет содействия перестройке» — политическая организация... входит в структуру ВЛКСМ». Со всей ответственностью заявляю, что в «Уставе» этого нет! Придумано это т. Филипповым. Но самое интересное дальше (Окончание на 4 стр.).

ПРОГОВОРИЛСЯ...

(Окончание. Начало на 3 стр.)
 вать возникновение в последнее время ряда новых общественных ассоциаций и объединений, ставящих своей целью содействие делу социалистического обновления», что «партия будет всемерно содействовать тому... чтобы и дальше развивать общепартийное движение в поддержку линии на перестройку».

При этом было подчеркнуто, что «свобода выражения мнений должна служить делу возвышения личности и ограждения ее достоинства, а не унижению ее посредством наветов и оскорбительных ярлыков».

Трудно поверить, что тов. Филиппов не знакомы эти положения. Но если они ему известны, то спрашивается: почему же он так легко навешивает на своего молодого оппонента ярлык демагога, почему он так нетерпим к новому движению? Может быть потому, что они не спросили у тов. В. Н. Филиппова разрешения на это объединение?

На совещании в ЦК КПСС 19 декабря 1988 г. член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведь обратил внимание идеологических работников на то, что «необходимо глубоко изучать и прогнозировать происходящие в жизни непростые процессы, рост общественной активности, в том числе и деятельности неформальных объединений. Важно учитывать главный принцип — соответствие их целям перестройки, идеологии обновления, социалистической выборке, которая ведется в рамках Конституции СССР и не противоречит интересам социализма» (Правда, 1988, 21 декабря).

Что же, тов. Филиппов — носитель истины в первой инстанции? Почему он присваивает себе право судить да ридить, что соответствует и что не соответствует идеологии обнов-

ления? Или он претендует на монополию в теории марксизма-ленинизма?

Между прочим, известно, что высокая степень толерантности является признаком интеллектуальной и высокообразованности. Показателем же недостаточной образованности является крайняя нетерпимость и даже агрессивность по отношению к иному мнению. Известно также, что коммунист обязан вести работу в любой формальной и неформальной организации, помогая ей, исправляя ее ошибки, направляя ее на правильный путь. В противном случае партия грозит опасность выродиться в секту. Разве ярлыки и запреты помогут преодолеть тот «большой урон», который в годы застоя был нанесен не только экономике, но и убеждениям людей, их вере в достижениях провозглашенных целей, доверию к партии и социализму. Сомнения подобного рода глубоко проникли в сознание. (Из выступления М. С. Горбачева на встрече с молодежью Москвы, и Подмосковья, «Правда», 1988 г., 1 ноября).

Хотелось бы сослаться также и на слова члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС тов. Яковлева А. Н. из его выступления в ЦК 16 ноября 1988 г. о значении разнообразия мнений. «Да разве может человек называться человеком, — говорил он, — если он не имеет своего мнения, не ощущает имманентную свободу мысли?» («Советская Россия», 1988, 18 ноября).

И, наконец, статья В. Н. Филиппова напомнила мне одну публикацию в местной печати о том, как первый руководитель весьма почтенного заведения резко выступил против М. Шадрова, В. Дудинцева и А. Рыбакова. Против, потому, что они в своих произведениях поднимают грязь со дня нашей истории. «Достало!» и Е. Евтушенко за то, что он, дескать, вообще роется в политических помоях. Сравните с этими оценками мнение тов.

Филиппова: «определенные группы людей ведут лишь демогиические рассуждения о том, как мы «низко пали» во времена «сталинщины» и «брежневщины». Разве можно очистить нашу историю от мучительных ран только тем, чтобы с большим неистовством сыпать соль на эти раны?... Зачем, ради какой такой цели мы... выливаем потоки грязной информации на страницах печати, информации, способной навсегда... захлопнуть разум и чувства людей от содержания ненужной социализма?». Не правда ли, читатель, слова разные, а мысли те же? Только В. Н. Филиппов выражается более туманно. Проговорился тов. Филиппов, можно предположить, что автор идей, получивших отражение в статье.

Но как же очичать-то нашу историю, если не писать и не говорить о ре- нондиде против своего собственного народа, о насильственной коллективизации, о сверхиндустриализации, о коррупции и разгуле аморализма и т. п. Или вы, тов. Филиппов, призываете нас стать в позу Климма Самгина: «А был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?», руководствоваться принципом: «думай, как знаешь, а ли, как другие?». Вы призываете молодежь к тому, чтобы уподобиться манкуртам из романа Ч. Айтматова?

Полночь, тов. Филиппов! Мы — не Иваны, не помнящие родства. История — это коллективная память народа. Народ, который не знает своей истории, не развивает свою коллективную память, перестает быть, превращается в стадо. С таким народом можно делать все, что угодно вождю-диктатору, это его идеал. Наверное, кому-то выгодно забыть то, что вправе квалифицировать национальный позором. Наверное, следует отбросить клычатые слова: «Никто не забыт и ничто не забыто?».

А. КОНОВАНОВ,
 доцент кафедры полит-экономии.

БЕЗ ШУМА И ГАМА

Окончание. Начало на 3 стр.)
 Окончание. Начало на 3 стр.)
 Не ошмет, что «Комитет» не признает классового деления общества и принципов партийного подхода к социальным явлениям. Этих формулировок, представьте себе, тоже нет в Уставе ОСП. А обвинения В. Н. Филиппова — явная фальсификация. Ведь в Уставе ясно сказано: «Общество действует в соответствии с Конституцией СССР и настоящим Уставом». Неужели т. Филиппов не знает, что роль партии, как ядра политической системы, закреплена в Конституции? Так как же можно не признавать руководящую и направляющую роль КПСС, признавая Конституцию в целом и действуя в соответствии с ней? Зачем же передергивать? Вы тут же обвиняете членов ОСП в том, что «...лишь основа нования» промиске завыления о непререкаемости «Комитета» к марксизму-ленинизму не более как фраза и прикрытые совершенно иные политические цели, чем задачи перестройки в стране. Каких иных политических целей, т. Филиппов? Ответ на этот вопрос вы представляете «компетентным товарищам»? Воспользовавшись 55-летней давности (ангитировать, это не только угорваривать, но и изболочать), автор статьи одним росчерком пера раскрывает целую группу «предателей». Вот это профессиональный уровень! Действительно, по Филиппову выходит: «качества человека во все времена изменились не тем, ЧТО он делает, а тем, КАК делает».

В. Филиппов пишет: «Другой теоретический перл «Комитета» связан с заявлением, что это не просто политическая организация, но организация альтернативная». В Уставе этого «теоретического перла» нет. Где вы его взяли? И чему же в вашем понимании должна быть альтернатива? Если вы желаете иметь в гордо альтернативную организацию, создавайте. А причем здесь общество содействия перестройке? Но вы, тов. Филиппов, видите, считаете себя принципиальным человеком,

если пишете: «Говорят одно, а подразумевают другое. Да это было видно сразу же, как только представитель «Комитета» произнес первые слова о целях и задачах их организации, действующей в идеале эстетского «народного фронта». Вот так, все в одну кучу. А я напомню вам, что об этом «идеале» в «Уставе» тоже ничего нет. Может, вы Уставы перепутали?».

Интересный подход в «диалоге», а по сути в монологе тов. Филиппова. В течение часа пообщавшись с одним из представителей ОСП, автор статьи вагдалл всех остальных, с которыми не встречался, недипломатичным, а по сути оскорбительным определенным: «Вы (это кто? — К. Р.) кричите в обзое с заднего воза и указываете первому, куда ему двинуть. Это с лидерами бывает тогда, когда их теоретическая платформа или размыта полужанением положения, или настолько поражена эстетикой, что о какой-то цельной теоретической платформе говорить просто не приходится. В случае с лидерами «Комитета» последнее, пожалуй, ближе к истине». Дальше видно сказано, тов. Филиппов. Судя по вашим комментариям и теоретическим «перлам», вам, прежде чем писать статью, претендующую на «принципиальный диалог», необходимо было хотя бы ознакомиться с Уставом и Программой общества содействия перестройке. Я уж не говорю о том, чтобы побывать на одном из заседаний, пообщаться с «лидерами» далеко не комсомольского возраста; некоторые из них — ваши товарищи по партии.

Вот так, в обезличенном виде, мы ознакомились с «принципиальным диалогом» т. Филиппова В. Н. А где фамилии, где люди за вашими обильными обвинениями? В конце статьи автор пытается ответить на этот вопрос, который логично возникает у читателя. Пытается ответить в таком образе: «...Дело в том, что мы имеем дело действительно с искренними молодыми людьми, которые хотят всеми силами включиться в перестройку. Это у них не отнимешь. Да и

статья-то направлена не против лидеров «Комитета», как таковых. Она против той словесной шелухи, которой заваливают головы молодых людей». Статья, выходит, направлена против «штукки»... А где фамилии ее носителей? Автор боится их называть. Видимо, опасаясь того, что «не дай-то бог, что-то случится! а вдруг какого-то названного студента за ложные обвинения в отсутствии «классового подхода» выгонят из вуза?».

Судя по статье, «...почти все выступающие студенты подвергают конструктивной критике основные положения «Устава» и принципы действия «Комитета». Как говорится, мы рады, т. Филиппов, что вы рады. Так, в чем же была «конструктивная критика «Устава», принципов? Кто критиковал? Получается как в старые времена: «Одна гражданка обратилась... Запретить!».

В заключение т. Филиппов советует: «Надо не просто хорошо знать и понимать молодежь, но и оберегать ее, как прежде, от «ложных друзей». Что ж, к советам надо не только прислушиваться, но и подвергать анализу. О каких прежних временах у т. Филиппова появилась ностальгический синдром? О тех, когда миллионы комсомольцев были репрессованы? Когда 80 процентов состава ЦК ВЛКСМ избранного на X съезде (апрель 1936 г.) было уничтожено? Когда протестные комсомольцы не имели возможности ознакомиться с Программой ВЛКСМ, которая, кстати сказать, до сих пор не реабилитирована.? А кто — «ложные друзья»? Отстаивать вы, т. Филиппов, от уровня политической, партийной оценки «неформального» движения в стране. Прочтите одну из резолюций XIX партконференции: «Как позитивное явление следует рассматривать возникновение в последнее время ряда новых общественных организаций и объединений, ставящих своей целью содействие делу социалистического обновления».

К. РУСАКОВ,
 к. и. н., преподаватель каф. истории советского общества, член ОСП.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ССОРИТСЯ, А...

С интересом прочитал опубликованное в газете выступление тов. Филиппова В. Н. Очень нужный материал для... иллюстрация темы «Духовная жизнь общества» из курса марксистско-ленинской философии.

Когда мне приходится раскрывать суть перестройки (переориентации) общественного сознания, я всегда стараюсь сопроводить теоретические построения материалом из газет. Но то материалы из центральной прессы. Публикация тов. Филиппова заполнила пробел, и в наступившем году я смогу доходчиво разъяснить суть перестройки сознания на местном материале. Думаю, это будет ближе и понятнее студентам. Что же я буду говорить? Вначале я скажу то, что говорил и рань-

ше: перестройка сознания, его развитие непосредственно связаны с интересами носителей сознания и что содержание сознания ими обуславливается. Если интересы консервативны по отношению к общественному развитию, то и в сознании формируются соответствующие ценности. И в этом случае, как говорится, хоть тресни, но сознание не изменится, несмотря на все усилия всей системы пропаганды.

Затем, используя публикацию тов. Филиппова, добавлю к сказанному студентам, что и у нас на Алтайской земле, в Барнауле есть интерес, да еще какие! А то ведь могли бы подумать, что у нас здесь сознание перестраивается по-другому: старое содержание вынимаем — новое вставляем.

Но вовремя вмешался тов. Филиппов В. Н. и защитил материалистическое учение о сознании не на словах, а на деле.

Всё! Ирония кончилась, осталось сожаление по поводу напечатанного выступления. Василий Никифорович и уважаемые читатели, взгляните со стороны на суть происходящего процесса. В педагогическом институте поспорили на теоретическом уровне студент АГУ В. Рыжков и зав. кафедрой философии БГПИ В. Н. Филиппов. Ну и что, В. Н. Филиппов. Ну и что, говорю я. Но дальше происходит неожиданное. Газета «Учитель» печатает эти выступления, тов. их публикации в газете Филиппов настаивает на «За науку» и предлагает дискусию уже не студенту АГУ В. Рыжкову,

а коллективу университета. Чувствуете, какой масштаб! БГПИ и АГУ должны спорить, считает тов. Филиппов. Зачем Вам это нужно, Василий Никифорович? Какой интерес Вами движет? Остается только гадать...

Для гадания предлагаю несколько сюжетов. Первый, самый древний, китайский: некто сидит на высоком холме и смотрит, как дерутся два тигра. Второй я позимствовал из одного фильма о Великой Отечественной войне. В нем один персонаж (конечно, фашист, но сомневающийся) высказал такую мысль: когда интеллигенция дерется, укрепляется тайная полиция... Слава богу, у нас таковой не имеется.

И, наконец, современный, наш сюжет, который

не претендует на истину в последней инстанции, но все-таки: интеллигенция сордится, а выдвигаются кандидаты в депутаты Верховного Совета идет... без нее. Интеллигентам некогда: надо доказывать оппоненту, что «я не дурак» и лучше него понимаю линию партии.

Интересная картина получается, Василий Никифорович? Если сюжет имеет место, то, оказывается, не только мы, но и Вы думаете, что отстаиваете принципы, а на самом деле... Этот случай в теории сознания называется... Правильно, Василий Никифорович, манипуляция сознания. Но, разумеется, это крайний случай, как говорится, у страха глаза велики, да и такое бывает

только на западе. Социалистическое общественное сознание так не формируется (для студентов!).

У нас же, скорее всего, отвлечение от самого актуального сегодня дела — личного мотива (другие совершенно случайным и я не допускаю).

Василий Никифорович, давайте отбросим личное, не будем дискутировать и соррится и займемся делом. Словом, как уже предлагал один симпатичный кот: «Давайте жить дружно!». И — все на выборы (разумеется, единым блоком вузовской интеллигенции)!

С уважением,
В. СЕМАКИН,
 ассистент каф. философии.